

— Сначала слетаю в мир смертных!

Поразмыслив, Ян Шэн встал на летающий меч, покинул Чанциншань и направился туда, где жили жена и дочь Чжан Суна.

Раз уж он дал обещание, то должен его сдержать.

Когда на горизонте забрезжил оранжевый рассвет, Ян Шэн достиг городских ворот.

— Здесь почти нет Ци! — сделал он вывод, прислушавшись к своим ощущениям.

Без Ци совершенствующиеся не только не могли практиковаться, но и их уровень совершенствования со временем снижался.

— Неудивительно, что совершенствующиеся редко появляются в городах смертных... — покачал он головой и вошёл в город.

Семья Чжан Суна была богатой и известной в округе, поэтому Ян Шэн без труда нашёл их дом.

— Я друг Чжан Суна, мне нужно срочно увидеться с госпожой Лю!

Услышав имя своего господина, стражники встrepенулись и поспешили доложить о его прибытии.

Вскоре Ян Шэн оказался в главном зале дома семьи Чжан.

— Я — Лю, жена Чжан Суна, а это моя дочь, Чжан Чжэнь. Не знаю, как к вам обращаться, господин, и чем обязаны такой честью? — осторожно спросила госпожа Лю, сидя напротив Ян Шэна.

За её спиной стояла хорошенькая девушка и с любопытством разглядывала Ян Шэна.

— Меня зовут Ян Шэн, я друг вашего мужа!

В подтверждение своих слов Ян Шэн создал в руке огненный шар и, достав нефритовый кулон, без обиняков сообщил:

— Ваш муж погиб.

Лица матери и дочери вмиг побледнели, госпожа Лю была в отчаянии.

Этот кулон был подарком Чжан Суна своей жене в знак любви, он всегда носил его с собой.

— Если вам понадобится помощь, дайте мне знать. Как друг Чжан Суна, я не останусь в стороне, — сказал Ян Шэн и вышел из зала.

Мать и дочь только что потеряли близкого человека, им нужно было время, чтобы прийти в себя.

Как только он вышел за дверь, то услышал тихие всхлипывания.

— Прости, что заставила ждать, бессмертный господин!

Госпожа Лю пришла к нему только на следующее утро, глаза её были красны от слёз.

— Ничего страшного. Ты всё решила? — спросил Ян Шэн, глядя на её заплаканное лицо.

— Да, — кивнула госпожа Лю и прямо сказала: — Мой муж ушёл, и боюсь, что нам с дочерью не удержать в своих руках такой большой дом.

«А она неглупа!» — подумал Ян Шэн, одобряюще кивнув. — Ты хочешь переехать? Это было бы разумным решением.

— Пока что я не думала об этом, — ответила госпожа Лю.

— Тогда что ты планируешь делать?

— Не торопи события! — госпожа Лю отошла в сторону, открывая Ян Шэну свою дочь. — Что скажешь о моей дочери, бессмертный господин? — с улыбкой спросила она.

Ян Шэн взглянул на Чжан Чжэнь. У неё были изящные брови, прямой носик, круглое личико с румянцем — настоящая красавица.

— Прелестна! — похвалил он.

— Если это так, то не согласишься ли ты, бессмертный господин, взять мою дочь в ученицы? Она уже в том возрасте, когда пора выходить замуж, — с лучезарной улыбкой произнесла госпожа Лю.

Чжан Чжэнь покраснела до кончиков ушей, теребя подол платья и украдкой поглядывая на Ян Шэна.

«Потеряли покровителя, так давайте найдём дочери нового?» — Ян Шэн многозначительно посмотрел на госпожу Лю.

Он не мог её осуждать.

Госпожа Лю и её дочь были не только красивы, но и очень богаты, неудивительно, что на них положили глаз всякие негодяи.

— Благодарю за предложение, госпожа Лю, но я вынужден отказаться, — твёрдо ответил Ян Шэн.

Не мог же он, только получив от Чжан Суна камни духа, лечь в постель с его дочерью!

— Жаль... — разочарованно протянула госпожа Лю.

Чжан Чжэнь с облегчением выдохнула, но в то же время почувствовала укол разочарования.

В конце концов, Ян Шэн был довольно привлекательным, а годы совершенствования наделили его аурой утончённости.

— Итак, каковы ваши планы, госпожа Лю? — снова спросил Ян Шэн.

— Чжэньэр, оставь нас, — немного подумав, сказала госпожа Лю.

Ян Шэн вопросительно посмотрел на неё и, дождавшись, когда Чжан Чжэнь выйдет, сказал: — Говорите прямо, госпожа Лю.

Госпожа Лю заколебалась, но потом решительно распахнула ворот платья, выставив напоказ пышную грудь, провела рукой по волосам и произнесла:

— Что скажешь обо мне, бессмертный господин?

Её щёки пылали, глаза блестели, она призывно смотрела на Ян Шэна.

От неё веяло ароматом духов, а вид её груди и вовсе лишил Ян Шэна дара речи.

«Вот это поворот! Не удалось пристроить дочь, так она решила сама за меня взяться!»

Интересно, что бы сказал Чжан Сун, узнай он об этом?

— Кхм-кхм! — Ян Шэн кашлянул и сделал два шага назад. — Госпожа Лю, прошу вас, не забываетесь!

Надо сказать, что госпожа Лю, которой было около тридцати, всё ещё была очень привлекательной женщиной.

Ян Шэн почувствовал укол желания, но, вспомнив предсмертную просьбу Чжан Суна, тут же отогнал от себя эти мысли.

Он не мог предать друга!

— Прости, я... я погорячилась... — госпожа Лю побледнела и рухнула на стул, на её лице читалось отчаяние.

— Раз уж ты ещё не решила, что делать... — Ян Шэн нахмурился, глядя на неё.

У него было в запасе целая вечность, но он не хотел тратить время на такие мелочи.

Ян Шэн достал из мешка для хранения нефритовый жетон и сказал: — Это мой талисман. Если ты или твои потомки когда-нибудь окажетесь в беде, разбей его, и я почувствую.

— Благодарю, бессмертный господин! — глаза госпожи Лю заблестели, она тут же встала и с радостью приняла талисман, спрятав его за пазуху.

Она боялась, что Ян Шэн просто уйдёт и забудет о них.

Но с этим талисманом всё было иначе.

— На этом я, пожалуй, пойду.

С этими словами Ян Шэн развернулся и ушёл.

Десять камней духа за то, чтобы один раз помочь госпоже Лю или её потомкам — он считал, что достаточно сделал для друга.

— Мама, смотри, бессмертный! Я видела бессмертного!

Ян Шэн призвал свой летающий меч и под восторженные крики смертных взмыл в небо.

— Эх, глупышка... ты что, забыла, что говорил твой отец? — госпожа Лю нежно погладила дочь по голове.

Она смотрела вслед Ян Шэну и с завистью произнесла:

— Без духовного корня нельзя ступить на путь совершенствования...

— Мо Юньцзы, у нас с тобой нет никаких счётов, зачем ты хочешь моей смерти?!

Едва Ян Шэн вернулся на территорию Чанциншаня, как услышал полный гнева крик.

— Хм?

Ян Шэн поспешил приземлиться и спрятался за большим валуном, выглядывая из-за него.

Впереди два силуэта — чёрный и зелёный — яростно сражались друг с другом.

Чёрный силуэт явно превосходил своего противника.

— Неплохой у тебя мешок для хранения, он мне нравится! — чёрный силуэт издал зловещий смех, и его окутала чёрная аура.

— Подожди! Тебе нужен мой мешок для хранения? Забирай! — зелёный силуэт, истекая кровью, поспешно закричал, не в силах противостоять мощной атаке Мо Юньцзы.

— Если бы ты сразу отдал его по-хорошему, я бы, может, и пощадил тебя. Но теперь... Хе-хе-хе!

Мо Юньцзы ухмыльнулся и выпустил чёрный луч толщиной с ведро, который в мгновение ока достиг зелёного силуэта.

— А-а-а!

Зелёный силуэт издал предсмертный крик, когда луч пронзил его грудь.

— Какая дерзость! Мелкая сошка пятого уровня посмела мне перечить!

Мо Юньцзы презрительно фыркнул, забрал мешок для хранения и, обернувшись, посмотрел в сторону валуна.

— Кто там прячется? Выходи!

— Чёрт!

Встретившись взглядом с его пугающими глазами с фиолетовыми прожилками, Ян Шэн замер на месте.

Мо Юньцзы был известным злодеем, который промышлял грабежами и убийствами в округе.

Но он был хитёр и никогда не нападал на тех, у кого была сильная поддержка, поэтому до сих пор ни один могущественный совершенствующийся не призвал его к ответу.

«Что делать?» — лихорадочно соображал Ян Шэн.

Мо Юньцзы был очень силен, убежать от него было невозможно, это только разозлит его.

— Хм? Мелкая сошка второго уровня?

Пока Ян Шэн думал, как ему быть, Мо Юньцзы уже стоял над ним, глядя на него сверху вниз.

— Даже самого простого магического оружия нет, нищеврод! — презрительно фыркнул Мо Юньцзы, бросив взгляд на обычный летающий меч Ян Шэна, который можно было купить на любом углу за один камень духа.

С этими словами он, не оборачиваясь, растворился в воздухе.

— Фух...

Когда Мо Юньцзы скрылся из виду, Ян Шэн облегчённо выдохнул.

Он вытер холодный пот со лба и с гордостью произнёс:

— Хорошо быть бедным!

Он прожил две жизни, и обе был бедняком. Но только сейчас он впервые по-настоящему оценил все прелести бедности!

— Вышел прогуляться, а тут на тебя злодей чуть не напал... Опасный это мир!

Вернувшись в свою пещеру, Ян Шэн с серьёзным видом пробормотал:

— Вылезу отсюда только тогда, когда достигну стадии Обожествления!

Он не хотел больше никогда в жизни оказываться в такой ситуации, как с Мо Юньцзы.